

Мемориал – EHRAC

Бюллетень

Международная система защиты прав человека

От редактора

Этот выпуск представляет собой первое издание бюллетеня Европейского центра защиты прав человека, подготовленного Европейским центром защиты прав человека (EHRAC) и правозащитным центром "Мемориал".

EHRAC был образован в 2003 г., спонсируемый грантом Европейской Комиссии, с целью усиления возможностей неправительственных организаций и юристов в Российской Федерации в сфере использования региональных и международных механизмов по защите прав человека. EHRAC имеет офисы в Москве и Лондоне и осуществляет поддержку десяти юристов-правозащитников, региональных юристов и других сотрудников в г. Москве и других регионах Российской Федерации. В дополнение к консультациям и рекомендациям по использованию средств защиты прав человека, в частности, в Европейском Суде по правам человека, Центр также организует проведение тренингов и распространение информации и материалов, относящихся к правозащите, включая настоящий бюллетень.

Бюллетень EHRAC, который планируется выпускать два раза в год, ставит своей целью снабжать неправительственные организации и адвокатов информацией о последних изменениях в области прав человека, которые могут иметь значение в российских условиях.

Настоящий выпуск бюллетеня EHRAC освещает доклад, недавно подготовленный российскими неправительственными организациями в качестве альтернативы официальному отчету для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Ольга Шепелева анализирует изменения в российском законодательстве в отношении определения понятия

"пытка", а Кирилл Коротеев рассматривает вопрос о том, предусматривает ли Европейская Конвенция по правам человека право на прохождение альтернативной гражданской службы. В бюллетене также приводится анализ первых дел по нарушениям прав человека в Чечне, признанных приемлемыми Европейским Судом по правам человека (в этих делах интересы заявителей представляют "Мемориал" и адвокаты EHRAC), а также приводится последнее заявление по Чечне, сделанное Комитетом Совета Европы по предотвращению пыток. Приводится также недавний доклад о процедуре назначения судей Европейского Суда. Резюме решений Суда с комментариями к наиболее значительным делам о нарушениях прав человека будут включаться в бюллетень EHRAC регулярно. В настоящем издании анализируется решение Европейского Суда по делу Начова против Болгарии, касающемуся дискриминационных действий в отношении этнического меньшинства со стороны полиции.

Мы с благодарностью примем ваши замечания по содержанию настоящего выпуска и следующих бюллетеней EHRAC, а также материалы, присылаемые вами для публикации в них. Сотрудники EHRAC и "Мемориала" всегда готовы помочь советом в делах, связанных с нарушениями прав человека, а также предоставить более подробную информацию о проведении учебных семинаров – полная контактная информация будет приводиться в каждом выпуске бюллетеня EHRAC.

Филип Лич,
директор EHRAC

Содержание

Главная тема:	СТР.
Эксперты Совета Европы покидают Чечню	2
В российском законодательстве появилось определение понятия "пытка"	2
Практика Европейского Суда по вопросам альтернативной гражданской службы	4
Комитет Совета Европы по предотвращению пыток опубликовал заявление по Чечне	5
Страсбургский Суд признал приемлемыми первые шесть жалоб жителей Чечни	6
Статистика дел, представленных в Комитет ООН по правам человека	10
Права человека в "горячих точках" и Европейский Суд	10
Экономические, социальные и культурные права в Российской Федерации	13
Доклад ИНТЕРАЙТС о процедуре назначения судей Европейского Суда по правам человека	14
Практический семинар Европейского центра защиты прав человека	14

Эксперты Совета Европы покидают Чечню

Мириам Кэррион, адвокат, Совет адвокатов Англии и Уэльса.

Комментарий к Докладу Генерального секретаря Совета Европы по итогам присутствия экспертов Совета Европы в Чеченской Республике и обзор развития ситуации с июня 2000 г., SG/Inf(2004)3, 16 января 2004 г.

16 января 2004 г. Генеральный секретарь опубликовал отчет по итогам присутствия группы экспертов Совета Европы в Чечне. В нем дана оценка присутствия Совета Европы в Чечне, обзор развития ситуации в регионе с июня 2000 г., а также анализ нового соглашения о будущем сотрудничестве.

С июня 2000 г. эксперты СЕ находились в Знаменском, где они работали в соответствии с мандатом учрежденного Президентом Путиным Специального представительства Президента Российской Федерации по соблюдению прав и свобод в Чеченской республике. Работа Представительства в основном была связана с расследованием случаев нарушения прав человека со стороны военнослужащих федеральных сил и работников правоохранительных органов, в частности, фактов казней без решения суда и "исчезновений" людей. С июня 2000 г. по август 2003 г. Представительством было зарегистрировано около 10000 заявлений о нарушениях прав человека.

Обозначенное как "новая форма сотрудничества", что предвидит участие экспертов Совета Европы в выполнении конкретных программ, от случая к случаю, продолжительное присутствие Совета Европы в Чечне завершилось. По заявлению г-на Яковенко, представителя Министерства иностранных дел РФ, эксперты не будут располагаться в Чечне, а "станут привлекаться по просьбе российской стороны". К соглашению о сотрудничестве прилагается примерный перечень сфер совместной деятельности на 2004 г.

Поскольку СЕ оставался единственной международной организацией, сотрудники которой жили и работали в Чечне, этот шаг серьез-

но повлияет на возможности контроля за соблюдением прав человека в регионе, особенно с учетом того, что доступ в Чеченскую республику для международных гуманитарных организаций крайне ограничен.

В докладе не указываются причины отзыва представителей СЕ из Чечни. Драматические события осени 1999 г. и нарушение Российской Федерацией ее обязательств по статье 52 Конвенции стали причиной приведения в действия процедур контроля, а также оказания помощи, составной частью чего было присутствие экспертов СЕ в Чечне. Однако в своем докладе Генеральный секретарь отмечает, что "нельзя говорить о нормализации обстановки до тех пор, пока число случаев исчезновения людей остается таким же, или даже еще большим, чем в 2000 г." (2056 заявлений по случаям исчезновений было подано в Представительство с июня 2000 г. по август 2003 г.) Согласно докладу, "обе стороны не предпринимают достаточных усилий для того, чтобы разорвать порочный круг насилия", и в регионе по-прежнему "преобладает атмосфера безнаказанности".

И, наконец, какое будущее ждет эти 10 тыс. поданных заявлений? Генеральный секретарь признает, что предстоит сделать еще очень много, учитывая, что расследована была лишь ничтожно малая часть дел. Согласно докладу, в новом соглашении не предусмотрено оперативных процедур для адекватного и эффективного расследования фактов нарушений прав человека. Кроме того, в докладе говорится, что "деятельность представительства во многом определялась личными приоритетами его главы". Хотя существование офиса омбудсмана закреплено в недавно принятой Конституции Чечни, в настоящее время отсутствуют межправительственные или неправительственные организации, которые осуществляли бы контроль за соблюдением прав человека или требовали проведения расследования поступающих заявлений о случаях их нарушения. С момента образования Совета Европы ключевым компонентом его деятельности было осуществление эффективного контроля за соблюдением прав человека. Степень отрицательного воздей-

ствия, которое столь резкое завершение деятельности Совета Европы в Чечне может оказать на доверие местного населения и возможности международного сообщества по оперативному контролю за соблюдением прав человека в регионе, нам еще только предстоит оценить.

[http://www.coe.int/t/e/SG/Secretary-General/Information/Documents/Chchnya-Russia/SGInf\(2004\)3E.asp](http://www.coe.int/t/e/SG/Secretary-General/Information/Documents/Chchnya-Russia/SGInf(2004)3E.asp)

В российском законодательстве появилось определение понятия "пытка"

Ольга Шепелева, эксперт Центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества "Demos"

До недавнего времени российское право, в том числе и уголовное, не содержало определения пытки как нарушения прав человека и как преступления. Отсутствие этого понятия способствовало непониманию правоприменителями обязательств, вытекающих из таких международных договоров РФ, как, Конвенция против пыток, Европейская Конвенция прав человека и основных свобод и Международный Пакт о гражданских и политических правах.

РФ неоднократно получала от международных органов рекомендацию криминализовать пытки. Так, весной 2002 Комитет ООН против пыток рекомендовал российским властям: "Безотлагательно включить во внутреннее законодательство определение понятия "пытка", содержащееся в статье 1 Конвенции, и определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений".

До недавнего времени к требованию международными стандартами определению до какой-то степени приближались ст. 117 (истязание), ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ст. 302 (принуждение к даче показаний) Уголовного Кодекса РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотряемого ст. 117 УК, была наиболее приближена к тому, что подразумевается под пытками в статье 1 Конвенции ООН против пыток. Однако в качестве субъекта преступления ст. 117 рассматривала не должностное лицо, а частное, и следовательно, к пыткам, совершаемым представителями власти, не применялась.

Обычно пытки квалифицировались как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) или принуждение к даче показаний (ст. 302 УК). Однако ст. 302 применялась чрезвычайно ограниченно, поскольку субъектом преступления по ст. 302 могли быть только должностные лица, обладающие статусом следователя или дознавателя, тогда как на практике пытки, в том числе и с целью получения показаний, применяются оперативными сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, ст. 302 устанавливала наказание за применение пытки к определенному лицу и с определенной целью, а именно – с целью принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля к даче показаний или эксперта к даче заключения. Применение пыток и жестокого обращения к лицам, не обладающим процессуальным статусом, а также применение пыток с иными целями, нежели указанные в диспозиции ст. 302, под действие этой нормы не попадали. Однако на них можно было распространить действие ст. 286: "Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства".

В 2003 г. при разработке поправок к Уголовному Кодексу, предполагалось введение в него статьи 117-1: "Пытки, то есть причинение должностным лицом либо с его ведома или молчаливого согласия иным лицом физических или нравственных страданий с целью принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также с целью наказания либо в иных целях". Такое определение вполне соответствовало бы ст. 1 Конвенции.

Законопроект по внесению ст. 117-1 в Уголовный кодекс был принят Государственной Думой в первом чтении 19 марта 2003 г. Предполагалось, что эта статья войдет в Закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации". Однако во время последнего обсуждения изменений и дополнений в Комитете по законодательству против введения ст. 117-1 возразил Верховный Суд РФ. По мнению Верховного Суда, ст. 117-1 является избыточной и не соответствует структуре УК, классифицирующей преступления по их объекту (должностному преступлению не место в разделе "Преступления против личности"). Так ст. 117-1 была исключена из текста Закона. Вместо нее законодатели внесли дополнения в ст. 117 и 302 Кодекса.

Федеральным Законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" (вступил в силу 11 декабря 2003) ст. 117 была дополнена примечанием: "Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях".

Ст. 302 (принуждение к даче показаний) в новой редакции выглядит следующим образом: "Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание".

Изменения, которые были внесены в Кодекс взамен ст. 117-1, возможно, способствовали сохранению логической стройности документа. Однако они не обеспечили должной правовой оценки пыток и поставили сложнейшие вопросы перед правоприменителем.

Действующая редакция ст. 117 не указывает на участие в пытке должностного лица. Т.е., ст. 117

по-прежнему не будет применяться к должностным лицам. С другой стороны, согласно международным договорам РФ, участие в пытке должностного лица является ключевым признаком, отличающим это нарушение прав человека от иных видов посягательства на физическую неприкосновенность личности. Новая редакция ст. 117, укрепив защиту от пыток со стороны частных лиц, ничего не добавила к защите от пыток со стороны представителей власти.

Новая редакция ст. 302, расширив круг субъектов, подлежащих ответственности, создала массу сложностей для правоприменителя. непонятно, кто подлежит ответственности по этой статье: непосредственный исполнитель пыток, или следователь и дознаватель, с чьего ведома или согласия они производились, или и тот и другой? Во-вторых, как на практике может осуществляться доказывание того, что следователь и дознаватель знали о применении пыток "другим лицом"? И, наконец, каким образом надлежит квалифицировать пытки, причиненные должностным лицом без ведома и согласия следователя или лица, производящего дознание, пытки, не связанные с получением показаний или экспертного заключения, а также пытки, применяемые должностными лицами вне контекста следствия или дознания по уголовному делу?

Очевидно, будет применяться все та же ст. 286. Ее чрезвычайно общая формулировка, с одной стороны, позволяет преследовать пытки и жестокое и унижающее обращение, не подпадающее под действие ст. 302. Вместе с тем, ст. 286 не дает правоприменителю четких указаний по преследованию пыток. Кроме того, применение ст. 286 не позволит вести адекватный учет и оценку пыток, совершаемых должностными лицами.

Очевидно, что вопросы, возникшие в связи с изменением Уголовного кодекса, будут разрешаться практическим путем. Будущая практика борьбы с пытками зависит от толкования, которое будет дано указанным новеллам, что, в свою очередь, будет определяться наличием политической воли у российских властей.

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека, ECHRAC может помочь вам. Свяжитесь с нами по обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

Практика Европейского Суда по правам человека по вопросам, касающимся альтернативной гражданской службы

Кирилл Коротеев,
юрист правозащитного центра "Мемориал"

Подход Европейского Суда по правам человека к вопросам альтернативной гражданской службы формировался в течение длительного времени (поэтому важна и практика Европейской Комиссии по правам человека), и процесс этот не завершен. Ст. 4 § 3 (b) Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что для целей ст. 4 Конвенции (запрет рабства и принудительного труда) не является принудительным или обязательным трудом в странах, признающих отказ от военной службы по убеждениям, служба, назначенная вместо обязательной военной службы. Эту норму Комиссия долгое время считала *lex specialis* по отношению к статьям 9 (свобода мысли, совести и религии) и 14 (запрещение дискриминации) и признавала жалобы по

проблемам АГС неприемлемыми. Даже в 1996 г. при рассмотрении жалобы Ольсина Портия против Испании Комиссия настаивала, что Конвенция "не гарантирует как таковое право на отказ по убеждениям и предоставление гражданской службы, заменяющей военную службу"¹.

Однако и в решениях о неприемлемости жалоб Комиссия часто высказывала достаточно важные правовые позиции (например, решение по жалобе Аутио против Финляндии). Вступивший в Финляндию в силу закон отменил процедуру "доказывания убеждений", но продлил срок альтернативной службы с 11-ти до 16-ти месяцев (по сравнению с восемью месяцами военной службы). Заявитель жаловался, что такое законодательное решение представляет собой дискриминацию на основании наличия у человека убеждений, не позволяющих носить ему оружие. Комиссия указала, что жалоба заявителя находится в рамках ст. 9 Конвенции (хотя у государства нет обязанности предоставлять АГС), а потому и ст. 14 является применимой². Комиссия установила связь между сроком альтернативной службы и наличием процедуры доказывания убеждений: так, увеличение срока АГС, по сравнению со сроком военной службы не является непропорциональным в условиях заявительного порядка предоставления АГС³.

Поворотным стало решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу Тлимменос против Греции. Заявитель был осужден за отказ проходить военную службу и требование замены военной службы на АГС. После освобождения ему было отказано в праве быть частнопрактикующим бухгалтером, поскольку он был судим за преступление.

Комиссия признала жалобу приемлемой в отношении трех положений Конвенции: свободы религии (ст. 9), права не подвергаться дискриминации при осуществлении этой свободы (ст. 14 + ст. 9), длительности разбирательства дела в

Государственном Совете (ст. 6 § 1). Интересен доклад Комиссии, представленный ею в Суд на основании бывшей ст. 31 Конвенции, к которому также приложено частично особое мнение шести ее членов (К. Розакиса, Дж. Лидди, Б. Марк-сера, М.А. Новицки, Б. Конфорти, Н. Братца).

Большинство членов Комиссии сочло, что была нарушена ст. 14 Конвенции, взятая (или рассматриваемая) в сочетании со ст. 9, поскольку последствия осуждения были непропорциональны в условиях отсутствия какой-либо связи между осуждением и профессией частнопрактикующего бухгалтера⁴. Комиссия указала, что греческие власти не представили объективного и разумного обоснования одинакового отношения к лицам, совершившим разные преступления (Комиссия противопоставила осуждение за отказ от несения военной службы, которого, как она отметила, не могло не быть в деле заявителя, всем другим). Большинство также пришло к выводу, что нет необходимости рассматривать вопросы о том, было ли само осуждение необходимым в демократическом обществе и имело ли место нарушение ст. 9 самой по себе, поскольку установлено нарушение ст. 14, взятой вместе со ст. 9⁵.

Необходимо также проанализировать и особое мнение шести членов Комиссии, поскольку в решении по существу дела (см. ниже) Суд последовал некоторым аргументам меньшинства Комиссии. Их совместное особое мнение содержало предположение о том, что ст. 9 и ст. 11 (свобода собраний и объединений) Конвенции, запрещающие при совместном толковании принуждение при вступлении в ту или иную ассоциацию, могут быть применимы и в случаях отказа от воинской службы по убеждениям (поскольку под страхом уголовной ответственности за отказ служить в армии, человек с убеждениями, не позволяющими носить оружие, принуждается ко вступлению в ассоциацию с чуждыми для него ценностями). В этом же мнении указы-

¹ Olcina Portilla c. l'Espagne (dec. de la Comm. Eur. D.H.), no. 31474/96, 14.10.96. На раннем этапе существования Комиссии (1966 г.) ею была признана приемлемой жалоба Грандрат против Федеративной Республики Германии (Grandrath v. the Federal Republic of Germany (Eur. Comm. H.R. dec.), no. 2299/64, 23.4.65). В соответствии с действовавшей в то время редакцией ст. 31 Конвенции дело было по существу рассмотрено Комитетом министров Совета Европы, не постановившим нарушения Конвенции в связи с осуждением заявителя за отказ от прохождения как воинской, так и альтернативной гражданской службы (Comm. Min., the Grandrath v. the Federal Republic of Germany resolution (merits) of 29 June 1967, no. 2299/64).

² Необходимое, на наш взгляд, пояснение. В соответствии с устоявшейся практикой Суда, ст. 14 Конвенции (запрет дискриминации) дополняет другие нормы Конвенции и Протоколов к ней, но не имеет самостоятельного применения, поскольку действует в отношении "пользования правами и свободами", охраняемыми этими нормами. Хотя применение ст. 14 не обязательно предполагает нарушение этих норм – и в этих пределах она имеет автономное значение, – данная статья не может быть применена, если только обстоятельства дела не попадают в сферу действия одной или нескольких таких норм. (См., например: the Eur. Court H.R. Inze v. Austria judgment of 28 October 1987, Series A no. 126, § 36).

³ На наш взгляд, из этой позиции еще не следует, что в случае, если наличие убеждений, не позволяющих носить оружие, отказником доказано, срок его службы не должен превышать срок военной службы, хотя это одно из возможных толкований решения по делу Аутио.

⁴ Eur. Comm. H.R., the Thlimmenos v. Greece report of 4 December 1998, § 48.

⁵ Ibid., §§ 48, 52.

валось, что свобода исповедовать свою религию публично, отказываясь от несения военной службы, попадает под действие гарантий ст. 9 § 1 Конвенции, обусловленных положениями ст. 9 § 2.

Шесть членов Комиссии сочли необходимым проанализировать данный случай и с позиций ст. 9 Конвенции. Меньшинство выразило мнение, что последствия осуждения заявителя являлись вмешательством в его свободу исповедовать религию. Поскольку, на взгляд шести членов Комиссии, закон ("вмешательство, основанное на законе") об исключении бывших преступников из бухгалтерской профессии преследует цели поддержания общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц, остался неразрешенным вопрос о том, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе.

В решении по существу Суд установил применимость к жалобе заявителя ст. 9 Конвенции, не прибегая к аргументации Комиссии о вмешательстве в его свободу исповедовать свою религию путем уголовного осуждения и его последствий, установив, что он отказался от военной службы исключительно в силу своей религии, вследствие чего к нему относились, как ко всякому осужденному за серьезное преступление, хотя его осуждение стало результатом самого осуществления права⁶.

Затем Суд указал, что "в отличие от иного осуждения за серьезные уголовные правонарушения осуждение за отказ по религиозным или философским причинам носить военную форму не может подразумевать какую-либо нечестность или моральную низость, которая могла бы подвергнуть сомнению способность заявителя исполнять профессиональные обязанности"⁷. Поскольку такое отношение является непропорциональным, было постановлено нарушение ст. 14 Конвенции в отношении права, гарантированного ст. 9. Здесь Суд почти дословно последовал аргументации меньшинства Комиссии (§ 8 мнения).

Суд не рассматривал вопрос, может ли осуждение за отказ от несения военной службы, несмотря на формулировку ст. 4 § 3 (b) Конвенции, быть само по себе наруше-

нием ст. 9 Конвенции (этот вопрос не был перед Судом поставлен), хотя заявитель просил Суд постановить, что "действующая практика Комиссии в том, что Конвенция не гарантирует права на отказ от военной службы по мотивам совести, должна быть пересмотрена в свете сегодняшних условий. Фактически все Договаривающиеся Стороны признали право на альтернативную гражданскую службу"⁸.

Анализ Федерального закона от 25.07.2002 г. № 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе"⁹, особенно в части разрешительного порядка направления на АГС и возможности прохождения АГС в воинских формированиях без согласия гражданина, дает основания полагать, что после вступления его в силу Европейский Суд по правам человека расширит свою практику по данной проблеме в связи с жалобами российских заявителей.

Комитет Совета Европы по предотвращению пыток опубликовал заявление по Чечне

10 июля 2003 г. Комитет по предотвращению пыток (КПП) опубликовал заявление по Чеченской республике. В данном заявлении КПП, главным образом, указывает на трудности, с которыми приходится сталкиваться российским властям в деле восстановления верховенства закона и достижения продолжительного мира и гражданского согласия в республике. В свете положения в Чечне, Комитет признает необходимость решительных мер правительства по пресечению террористических акций повстанцев, противостоящих федеральным силам, но в то же время напоминает правительству, что такие вынужденные меры ни в коем случае не подразумевают бесчеловечного обращения или применения пыток.

КПП отмечает, что после предыдущего заявления, опубликованного в 2001 г., был достигнут определенный прогресс. В числе достижений можно назвать развитие системы гражданской и военной прокуратуры, а также создание механизмов для улучшения координации их работы, последовательная передача функций структурам МВД Чечни, постепенное восстановление судебной системы и возобновление работы адвокатуры. Во время пос-

ледних визитов сотрудникам Комитета практически не приходилось слышать жалоб на бесчеловечное или унижающее обращение со стороны сотрудников Министерства юстиции.

Несмотря на это, главные проблемы, к которым следует отнести систематическое применение пыток и бесчеловечное обращение со стороны работников правоохранительных органов и военнослужащих федеральных сил, а также несвоевременность и неэффективность мер, принимаемых против виновных в подобных нарушениях, пока остаются нерешенными.

Сообщается, что члены КПП, посетившие Чеченскую республику, неоднократно получали жалобы на крайне жестокое обращение с задержанными со стороны работников правоохранительных органов, причем во многих случаях эти жалобы подтверждались медицинскими заключениями. Особенно выделяется по числу и тяжести заявленных случаев бесчеловечного обращения ОРБ-2 (оперативно-розыскное бюро) в г. Грозном, где арестованных нередко держат в течение долгого времени. После посещения Комитетом ОРБ-2 в мае 2003 г. КПП отметил, что содержащиеся там люди разговаривали неохотно и выглядели запуганными. Собранная информация дает КПП все основания доверять людям, рассказывавшим о фактах жестокого обращения, тем более, что по их словам, от них требовали хранить молчание. Российские власти не дали ясного ответа на рекомендацию КПП провести тщательное и независимое расследование методов, применяемых сотрудниками ОРБ-2 при допросах задержанных. Учитывая царящую в Чеченской республике атмосферу страха и недоверия, требование о представлении "официальных письменных заявлений" было неприемлемым.

Комитет также собрал информацию, указывающую на нарушения прав человека в во время специальных операций и других целенаправленных действий, проводимых федеральными силовыми структурами, — эти факты касаются бесчеловечного обращения с задержанными и особенно проблемы "исчезновения" людей в ходе "спецопераций", проводимых вне процедур, установленных согласно Приказу № 80 от 27 марта 2002 г. Серьезные проблемы в этом регионе остаются — высшие чины в структуре администрации Чечни предполагают, что в период 2003 г.

⁶ Thlimmenos v. Greece [GC], judgment of 6 April 2000, Reports of Judgments and Decisions 2000-IV, § 42.

⁷ Ibid., § 47.

⁸ Ibid., § 50.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3030.

"исчезновения" – по-прежнему обычное явление, причем большинство случаев связывается с действиями военнослужащих федеральных сил. КПП подчеркивает, что российские власти должны принять меры для обеспечения проведения подобных операций в соответствии с законом, и с этой целью обеспечить присутствие представителей прокуратуры на запланированных акциях и крупномасштабных специальных операциях.

В заявлении КПП также говорится, что, несмотря на возбуждение значительного количества уголовных дел, меры по привлечению к ответственности виновных в бесчеловечном обращении, незаконных задержаниях или "исчезновениях" были в основном неэффективны – лишь по незначительной части открытых дел были проведены судебные процессы, причем только по немногим делам были вынесены приговоры. В связи с этим, российские власти должны обеспечить федеральные силы, проводящие "контртеррористические операции" на Северном Кавказе, персоналом, ресурсами и средствами, необходимыми для проведения эффективных расследований случаев бесчеловечного и унижающего обращения, незаконного задержания и исчезновений, а также значительно усилить судебномедицинские службы в Чеченской республике, которые в настоящее время развиты крайне недостаточно и не способны принять должного участия в решении данных проблем.

КПП подчеркнул важность того, чтобы федеральные силы получили распоряжения, исходящие от высшего политического руководства страны, в которых указывалось бы на необходимость соблюдения прав человека в отношении задержанных лиц и говорилось о том, что виновные по фактам бесчеловечного обращения с такими лицами будут подвергнуты самому суровому наказанию. Такое распоряжение до сих пор не поступило, и его следует сделать как можно скорее.

Соблюдение фундаментального принципа "никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению" является главной предпосылкой для восстановления гражданского общества в Чеченской республике, и содействие российским властям в их усилиях следовать данному принципу является главным содержанием продолжительного сотрудничества между КПП и властями РФ.

С заявлением КПП (Публичное заявление о Чеченской республике Российской Федерации, СРТ/Inf (2003) 33, 10 июля 2003) можно ознакомиться по адресу:

<http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2003-33-inf-rus.pdf>

Страсбургский Суд признал приемлемыми первые шесть жалоб жителей Чечни.

Интересы заявителей представляет Правозащитный центр "Мемориал". Десятки аналогичных жалоб зарегистрированы в суде и ждут своего рассмотрения.

16 января 2003 г. было официально объявлено, что Европейский Суд по правам человека признал приемлемыми шесть жалоб российских граждан, жителей Чеченской республики, поданных в Суд весной 2000 г. и касающихся событий вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Эти решения были приняты Судом 19 декабря 2002 г. Сами жалобы были поданы в апреле-мае 2000 года и объявлены Правительству РФ в августе 2000 г. Переписка по данным делам через Суд между представителями заявителей и Представителем Правительства РФ происходила в 2000-2001 гг.

Это первый случай рассмотрения Страсбургским судом вопроса о приемлемости жалоб, касающихся событий конфликта в Чечне.

По данным жалобам интересы заявителей в процедурах Суда представляют юрист Правозащитного центра "Мемориал" Кирилл Коротеев, а также профессор Лондонского университета Метрополитан Уильям Бауринг (с лета 2002 г.) В подготовке жалоб и в переписке с Судом Правозащитному центру "Мемориал" оказывала помощь международная правозащитная организация *Human Rights Watch*, в частности, директор ее московского представительства Дидерик Лохман.

Кратко изложим обстоятельства шести жалоб, признанных Судом приемлемыми. Они объединены в три дела и будут рассматриваться одновременно.

В первом деле объединены жалобы **Магомеда Ахметовича Хашиева** (№ 57942/00) и **Розы Арибовны Акаевой** (№ 57945/00). Родственники заявителей стали

жертвами несудебных казней, пыток, жестокого и унижающего обращения со стороны российских военнослужащих во время "зачисток" Старопромысловского района г. Грозного в январе 2000 г. Тела брата и сестры первого из заявителей, двух его племянников, а также брата второго заявителя были обнаружены со следами огнестрельных ранений. Несмотря на то, что суды Ингушетии установили факты смерти родственников заявителей в феврале 2000 г., уголовное дело не возбуждалось до мая. Затем расследование неоднократно приостанавливалось, возобновлялось и приостанавливалось вновь.

Второе дело включает в себя жалобы **Медки Чучуевны Исаевой** (№ 57947/00), **Зины Абдулаевны Юсуповой** (№ 57948/00) и **Либкан Базаевой** (№ 57949/00). Эти жалобы касаются удара с воздуха по колонне беженцев, пытавшихся покинуть Чеченскую Республику. Трагическое событие произошло 29 октября 1999 г. В тот день, узнав об открытии "коридора" для выезда в Ингушетию, тысячи людей решили воспользоваться этой возможностью. Однако контрольно-пропускной пункт на границе Чечни и Ингушетии оказался закрыт. Сотни машин с беженцами долго стояли на шоссе колонной, а затем стали разворачиваться, чтобы вернуться по трассе Ростов-Баку назад, в сторону Грозного. Однако у села Шаами-Юрт колонна была внезапно атакована с воздуха. Десятки людей были убиты и ранены. Погибли двое детей и невестка первой заявительницы, вторая заявительница была тяжело ранена, третья жалуется на душевную травму и уничтожение принадлежавшего ее семье имущества. Уголовное дело по факту гибели людей также было возбуждено лишь в мае 2000 г., а впоследствии прекращено за отсутствием в действиях летчиков состава преступления.

Третье дело содержит жалобу, поданную **Зарой Адамовной Исаевой** (№ 57950/00) о событиях обстрела села Катыр-Юрт в начале февраля 2000 г. В конце января того года командованием федеральных сил в обстановке полной секретности была проведена специальная операция по выманыванию чеченских отрядов из Грозного. До чеченских командиров была доведена дезинформация, что боевики якобы могут просто купить у российских военных безопасный выход из Грозного в горы по определенному маршруту. Те оплатили коридор, но на самом деле на этом пути боевиков поджидали подготовленные минные поля. Феде-

ральные артиллерия и авиация наносили удары по селам, через которые проходил этот маршрут. Чеченские отряды понесли значительные потери, но еще больше жертв было среди гражданского населения. Под огнем погибли сын заявительницы и три ее племянницы. Расследование, проведенное прокуратурой, по результатам совпало с расследованием второго дела. Российское правительство настаивает, что смерть родственников заявительницы наступила в результате абсолютно необходимого применения силы. Расследование данного дела было также прекращено за отсутствием в действиях военного командования, летчиков и артиллеристов состава преступления.

В этих делах заявители ссылаются на ст. 2 ("право на жизнь") и 3 ("запрещение пыток") Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на ст. 13 ("право на эффективное средство защиты"), за исключением Л. Базаевой, жалующейся на нарушение ст. 1 Протокола 1 к Конвенции ("защита собственности"). Они утверждают, что российские войска неправомерно убили их родственников, подвергали их бесчеловечному обращению, прокуратуры и не провели надлежащего расследования.

На 23 сентября 2004 г. Европейский Суд по правам человека назначил устные слушания по данным делам.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод — права, ратифицированные Российской Федерацией

Статья 1: Обязательство соблюдать права человека

Статья 2: Право на жизнь

Статья 3: Запрещение пыток

Статья 4: Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5: Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7: Наказание исключительно на основании закона

Статья 8: Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9: Свобода мысли, совести и религии

Статья 10: Свобода выражения мнения

Статья 11: Свобода собраний и объединений

Статья 12: Право на вступление в брак

Статья 13: Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 14: Запрещение дискриминации.

Протокол № 1:

Статья 1: Защита собственности

Статья 2: Право на образование

Статья 3: Право на свободные выборы

Протокол № 4

Статья 1: Запрещение лишения свободы за долги

Статья 2: Свобода передвижения

Статья 3: Запрещение высылки граждан

Статья 4: Запрещение коллективной высылки иностранцев

Протокол № 7

Статья 1: Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

Статья 2: Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции

Статья 3: Компенсация в случае судебной ошибки

Статья 4: Право не быть судимым и наказанным дважды

Статья 5: Равноправие супругов

Факты

Дело касается убийства 19 июля 1996 г. болгарских граждан Ангелова и Петкова служащим болгарской военной полиции, пытавшимся произвести их арест.

Двое упомянутых граждан, осужденных за мелкие правонарушения, совершили побег из места отбытия ими срока исправительных работ и нашли убежище в цыганской части селения Лесура в доме бабушки Ангелова. Пятеро служащих военной полиции, из которых как минимум двое знали беглецов, поехали к дому, чтобы произвести арест. Прибыв на место, они увидели, что оба безоружных беглеца пытаются скрыться через заднюю дверь. Командир группы, майор Г., побежал за ними в обход дома, после чего свидетели услышали, как он сначала громко приказал беглецам остановиться и несколько раз выстрелил в воздух из автомата, а затем дал по ним очередь на поражение. Оба умерли по дороге в госпиталь. Заявители утверждают, что решающим фактором для развития инцидента послужила этническая принадлежность потерпевших; что старший офицер полиции не стал бы стрелять из автомата в месте, где могли находиться посторонние люди, если бы дело происходило за пределами цыганской части селения, а также что отношение этого полицейского к цыганской общине явно характеризуют слова оскорбительного содержания, которые он использовал при обращении к одному из соседей. Произведенное уголовное расследование заключило, что старший офицер полиции действовал в соответствии с уставом болгарской военной полиции.

Решение Европейского суда по правам человека

Суд постановил, что право родственников заявителей на жизнь (Статья 2 Конвенции) было нарушено как в результате применения оружия, способного причинить смерть, с целью ареста безоружных людей, так и в результате ненадлежащего расследования властями данного инцидента. Значительно, что Суд также указал, что смерть жертв наступила в результате дискриминационного отношения сил полиции к лицам цыганской национальности, что является нарушением как процедурных, так и материально-правовых аспектов запрета дискриминации (Статья 14). Суд в целом был довольно осторожен в своих заключе-

Дела о нарушениях прав человека

В данном разделе рассматриваются некоторые решения по недавним делам, связанным с нарушением прав человека и имеющим значение, далеко выходящее за рамки частных случаев.

Дискриминация полицией этнического меньшинства при инциденте с трагическими последствиями: Начова и другие против Болгарии - Жалобы №№. 43577/98 и 43579/98), 26 февраля 2004 г. (Решение Европейского Суда по правам человека по существу дела)

ниях по нарушениям, связанным со Статьей 14 в части отношения к этническим меньшинствам, но это решение может означать предложение государствам-участникам принять на себя более строгие обязательства в этом вопросе. Суд постановил выплатить родственникам погибших компенсацию за материальный и моральный ущерб в размере 47 тыс. евро.

Заключение Суда по нарушениям, связанным со Статьей 14

Суд постановил, что нерассмотрение властями всех линий следствия, в частности, оставление без внимания возможных расистских мотивов, определенно подтвердившихся в ходе проведенного ими расследования, свидетельствуют о процедурном нарушении Статьи 14, взятой в совокупности со Статьей 2. Определенные факты, которые должны были бы насторожить власти и побудить их к особо тщательному расследованию возможных расистских мотивов, были проигнорированы. Следствие не обратило никакого внимания на тот факт, что майор Г. стрелял из автоматического оружия в населенном районе (в цыганской части деревни), равно как и на то, что один из потерпевших имел ранения в области груди, а не спины (это позволяет предположить, что он обернулся, чтобы сдать). Имелись также свидетельства высказываний расистского характера со стороны офицеров полиции, а любое подобное свидетельство в ходе операции с применением оружия против лиц, принадлежащих к этническому меньшинству, могло иметь особо важное значение для решения вопроса о том, имело ли здесь место незаконное насилие, вызванное расовой ненавистью. Тем не менее, эти свидетельства были также оставлены без внимания.

Суд также вывел заключение о нарушении Статьи 14 в совокупности со Статьей 2 в связи с самими убийствами, с учетом возможной расовой дискриминации со стороны майора Г., оставления властями без внимания определенных линий расследования, которые четко проявились в ходе проведенного ими следствия, общего контекста инцидента и того факта, что подобные жалобы, в которых лица цыганской национальности были жертвами расового насилия со стороны представителей государственных служб, выдвигались против Болгарии и ранее, причем болгарским

правительством не было представлено удовлетворительных разъяснений по данным инцидентам.

Дела ЕНРАС/Мемориал

В данном разделе представлено описание ряда недавних дел, в которых интересы заявителей представляли ЕНРАС/Мемориал.

Фадеева против России, №55723/00, 16.10.2003 (Европейский Суд по правам человека: приемлемость).

Резюме

Заявитель, г-жа Надежда Михайловна Фадеева, проживает в квартире муниципального дома, находящегося в пределах санитарно-защитной зоны металлургического комбината "Северсталь" в г. Череповце. В жалобе, ссылаясь на ст. 2, ст. 3 и ст. 8 Конвенции, заявитель указывает, что работа комбината "Северсталь" в непосредственной близости от ее дома угрожает ее жизни и здоровью, и что отказ предоставить ей другое жилье является нарушением положений, содержащихся в данных статьях. Ссылаясь на ст. 6 Конвенции, заявитель жалуется, что судебное рассмотрение ее требования о переселении производилось несправедливо.

Факты

Заявитель проживает в г. Череповце, являющимся одним из крупнейших центров металлургической промышленности Российской Федерации. С целью обозначения районов повышенного загрязнения окружающей среды, вызванного металлургическими производствами, городские власти определили так называемые санитарно-защитные зоны. Заявитель проживает в квартире муниципального дома, находящегося в пределах одной из таких зон. В 2000 г. городские власти подтвердили, что в данной зоне концентрация в атмосфере ряда вредных веществ значительно превышает "предельно допустимые концентрации" (ПДК), установленные российским законодательством. В 1995 году заявитель, совместно с другими жильцами дома, подала в Череповецкий городской суд иск о переселении из опасной зоны. Городской суд постановил, что, хотя в принципе заявитель имеет право на переселение, на практике обя-

занностью городских властей является только внесение ее в список "приоритетной очереди на получение жилья". 31 августа 1999 г. городской суд отклонил еще один иск Фадеевой против городской администрации и подтвердил, что она внесена в списки "общей очереди на получение жилья".

Решение: приемлемость по Статье 8; неприемлемость в остальной части.

Европейский суд посчитал, что в данном случае заявитель не подвергался "реальной и непосредственной" опасности для жизни или здоровья и что любые вопросы, поднятые со ссылкой на ст. 2, уместнее рассматривать в свете положений ст. 8 Конвенции. Суд также решил, что в деле отсутствуют доказательства, указывающие на то, что жилищные условия заявителя могут представлять собой обращение, нарушающее положение ст. 3. Суд отметил, что ее заявления в ходе судебного разбирательства в России и решения российского суда не относились к доказательным утверждениям бесчеловечного или унижающего обращения, но касаются исключительно вопроса законности ее жилищного статуса. Таким образом, подобные вопросы следует рассматривать в соответствии с положениями ст. 8 Конвенции. Как следствие, Суд постановил, что вопрос о том, является ли исход судебного разбирательства в России нарушением обязательств государства по ст. 8, требует изучения дела по существу, и объявил жалобу заявителя приемлемой по ст. 8. Что касается ст. 6, Суд отметил, что российские суды обязали городскую администрацию лишь поставить заявителя в очередь на получение жилья, и это решение было исполнено, а потому требования заявителя по ст. 6 являются неприемлемыми.

Суд решил провести устное слушание по существу дела 1 июля 2004 г.

Волкова против России, №48758/99, 18.11.2003 (Европейский Суд по правам человека: приемлемость).

Резюме

В 1995 г. заявитель, Любовь Алексеевна Волкова, и ее семья получили предписание прокурора Советского района г. Волгограда о выселении из аварийного обще-

жития и переселении во временное жилище. Несмотря на решение районного суда, подтвердившего право заявителя на получение "благоустроенного жилья", областной суд отменил это решение в порядке надзора, не оповестив заявителя о слушаниях. Заявитель в жалобе указала на произвол, допущенный в ходе судебного разбирательства в нарушение Статьи 6 Конвенции, а также на плохие жилищные условия, дискриминацию по социальному признаку и отсутствие эффективных средств правовой защиты, ссылаясь на положения Статей 3, 8, 13 и 14 Конвенции, а также Статьи 1 Протокола № 1.

Факты

Заявитель проживает в г. Волгограде, Российская Федерация. В августе 1995 г. заявитель и ее семья были выселены из общежития, в котором они проживали, и переселены во временное жилище по причине необходимости проведения срочного капитального ремонта их дома. Ремонт не был завершен в срок, и 22 июня 1999 г. Советский районный суд г. Волгограда предписал администрации Советского района предоставить заявителю "благоустроенное" жилье. Когда ремонт дома был закончен, заявитель отказалась переехать в предложенную ей квартиру, так как она сочла, что квартира в новом доме не соответствует определению "благоустроенного жилья". Судебный пристав-исполнитель подержал ее жалобу, но его предписание было отменено Советским районным судом, а 28 июня 2000 г. Волгоградский областной суд подтвердил это решение. После запроса судьи-докладчика ЕСПЧ Правительству РФ 17 июля 2000 г. Президиум Волгоградского областного суда отменил решение Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г. и вернул дело на новое рассмотрение. 26 июля 2000 г. Советский районный суд снова рассмотрел дело и отклонил требования заявителя, причем это последнее решение было отменено Верховным Судом РФ 4 марта 2002 г.

Решение: приемлемость по Статье 6; неприемлемость в остальной части

Суд решил, что вопрос о том, содержались ли в процедуре, приведшей к отмене в порядке надзора судебного решения, вступившего в законную силу, нарушения положений Статьи 6, требует рассмотрения де-

ла по существу. Жалоба заявителя о нарушении Статьи 3 была отклонена, поскольку Суду не было представлено каких-либо материалов, указывающих на достижение "минимального уровня жестокости". Суд также постановил, что положения Статьи 8 не гарантируют право на жилье определенного качества и на предоставление жилья как такового. Отметив также, что администрация предоставила заявителю возможность переезда в другое помещение, Суд признал жалобу на нарушение Статьи 8 неприемлемой. Суд также решил, что отсутствие доказательств того, что заявитель фактически подвергалась обращению, отличному от обращения с другими гражданами сходного социального положения, не дает основания признать приемлемой ее жалобу на нарушение Статьи 14. Жалоба на отсутствие средств правовой защиты по Статье 13 была признана сходной с жалобой на процессуальные нарушения и будет рассматриваться в связи с положениями Статьи 6.

Кляхин против России, №46082/99, 14.12.03 (Европейский Суд по правам человека: приемлемость).

Резюме

Заявитель был арестован по подозрению в причастности к краже. После длительного содержания под стражей он был осужден, но затем решение суда было отменено по причине нарушений в ходе судебного процесса. Несмотря на это, заявитель продолжал содержаться в заключении вплоть до освобождения по амнистии. Ссылаясь на положения Статей 5, 6 и 13 Конвенции, заявитель указывал на необоснованные сроки содержания его под стражей и длительность уголовного судопроизводства, а также на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении этих неразумных сроков. Ссылаясь на Статьи 8 и 34, заявитель жаловался на то, что тюремное начальство препятствовало осуществлению его переписки с Европейской Комиссией по правам человека и Судом.

Факты

26 августа 1997 г. заявитель был арестован по подозрению в причастности к краже, а 5 сентября 1997 г. ему было предъявлено официальное обвинение. Заявитель отрицает утверждения Правительства о том, что суд г. Армавира дважды рассматривал его жалобы, и указывает,

что судья дал разрешение на длительное содержание его под стражей без объяснения причин. 4 марта 1998 г. судья городского суда отложил слушание, поскольку истец не был достаточно ознакомлен с материалами дела. В жалобе заявителя говорится, что ему дали недостаточно времени для того, чтобы ознакомиться с материалами, а, кроме того, при этом его оставляли в наручниках. Слушание дела откладывалось или отменялось 5 раз, и возобновился процесс только 29 марта 1999 г., но 6 апреля 1999 г. суд г. Армавира вернул дело в прокуратуру на дополнительное расследование. Краснодарский краевой суд продлил срок содержания заявителя под стражей без объяснения причин. Лишь 16 августа 1999 г. истец был осужден за кражу на пять лет лишения свободы судом г. Армавира. 2 декабря 1999 г. Президиум Краснодарского краевого суда отменил приговор от 16 августа 1999 г. по причине процессуальных нарушений и вернул дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 30 декабря 1999 г. заявителя вернули в СИЗО г. Армавира. 17 апреля 2000 г. в суде г. Армавира начались слушания по делу, а 18 апреля городской суд распорядился о проведении психиатрического обследования заявителя. Заявитель 19, 24 и 25 апреля 2000 г., а также 12, 23 и 25 мая 2000 г. подавал жалобы в суд г. Армавира против такого решения, а также против продолжительного содержания под стражей, но ответа не получил. Лишь после девяти обращений, которые заявитель сделал с февраля по декабрь 2000 г., ему была предоставлена возможность для дополнительного ознакомления с материалами дела. Заявитель утверждает, что на ознакомление с делом, объем которого был порядка пятисот страниц, ему было предоставлено всего полтора часа. 18 декабря судебное заседание было снова отложено. 9 февраля 2001 г. заявитель был осужден за покушение на кражу, но затем освобожден, поскольку на данный момент он провёл в заключении три года, пять месяцев и тринадцать дней и подлежал амнистии.

Заявитель также сообщил, что в июне 1998 г. администрация тюрьмы, в которой он находился в предварительном заключении, отказалась передать его жалобу в Европейскую Комиссию по правам человека, а 25 марта 1999 г. он передал письмо в Европейский Суд по правам человека вместе с приложениями к нему, но оно так и не было доставлено.

Решение: приемлемость по Статьям 5, 6, 13, 8 и 34

Суд постановил, что вопрос о соблюдении права заявителя на рассмотрение его дела и обоснованности его содержания под стражей в разумные сроки подпадает под действие положений Статей 5 и 6. Что касается наличия средств правовой защиты в отношении чрезмерно длительных сроков содержания под стражей, то Суд признал жалобу приемлемой по Статье 13. Суд также решил, что контроль и/или вмешательство государства в переписку с Судом следует рассматривать в связи с положениями Статей 8, 34 и 13 Конвенции. Наконец, Суд отметил, что правило об исчерпании средств правовой защиты как критерий приемлемости неприменимо к жалобам на нарушение государством обязанности не препятствовать эффективно осуществлению права на индивидуальную жалобу в Суд.

Статистика дел**Статистика дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека****Ссылка:**

<http://www.echr.coe.int/Eng/InfoNotes/AndSurveys.htm>

По данным Ежегодного отчета Европейского Суда по правам человека за 2003 г. по числу жалоб, поданных в 2003 г., лидерами были три страны: Россия – 5338, Польша – 5136 и Франция – 2828. Жалобы из России составили 15 процентов от общего количества обращений за прошлый год. Самое большое количество жалоб, признанных неприемлемыми и исключенных из списка дел, подлежащих рассмотрению, также пришло из России (3207 жалоб или 18,5% от дел данной категории) – их почти в два раза больше, чем неприемлемых жалоб из Польши (1703). Примечательно, что в 2003 г. лишь 15 жалоб из России были признаны Судом приемлемыми, что составляет менее 1 процента от дел данной категории (753). В 2003 г. Суд вынес 5 решений по существу в отношении Российской Федерации, причем

две жалобы из них были зарегистрированы в 1999 г., а три – в 2000 г.

Статистика дел, представленных на рассмотрение в Комитет ООН по правам человека**Ссылка:**

<http://www.unhchr.ch/html/menu2/8/stat2.htm>

По состоянию на 16 февраля 2004 г., Комитет по правам человека (HRC) получил 1245 индивидуальных сообщений, но только 23 из них поступило из Российской Федерации. Это составляет лишь 1,8 процента от общего числа сообщений, полученных Комитетом примерно из 76 стран мира. Двенадцать дел из России все еще остаются нерассмотренными (по десяти решается вопрос о приемлемости, а два признаны Комитетом приемлемыми). Комитет установил нарушения МПГПП только в двух делах из РФ: Ланцов против России, № 763/1997, 26.03.2002 и Гридин против России, № 770/1997, 18.07.2000.

Права человека в "горячих точках" и Европейский Суд¹

Филип Лич,

директор Европейского центра защиты прав человека

Как усилить возможности Европейского Суда по правам человека, чтобы обеспечить возможность рассмотрения им многочисленных грубых фактов нарушений прав человека в регионах Европы, ставших зонами вооруженных конфликтов, – на Балканах, в Турции и Чечне? На этот вопрос недавно постаралась дать ответ Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). В качестве решения предлагается учреждение новой должности "публично-прокурора", который бы направлял на рассмотрение Суда дела по регионам, в которых не соблюдает-

ся Европейская Конвенция по правам человека².

ПАСЕ совершенно справедливо указала на тот факт, что в ряде регионов Европы, где допускаются серьезные нарушения прав человека, существуют определенные препятствия для применения Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ), такие как вооруженный конфликт, интервенция одного государства на территорию другого государства, а также потеря государством контроля над частью своей территории. ПАСЕ указала на огромные трудности, с которыми приходится сталкиваться заявителям при попытках представить свои дела на рассмотрение Европейского суда – трудности, которые Ассамблея признает "порой непреодолимыми". Несмотря на существование возможности подать межгосударственную жалобу, государства-члены Совета Европы, как показывает практика, крайне неохотно идут на обвинение других государств, даже в случае самых грубых нарушений прав человека. Соображения политической целесообразности, желание сохранить хорошие международные отношения практически все время преобладают, хотя, как указывают члены ПАСЕ в недавних Рекомендациях, третьи страны обязаны соответствующим образом реагировать в случаях, когда государство, на территории которого произошло нарушение прав человека, не принимает нужных мер для их расследования и наказания по суду виновных в таких нарушениях.

Примечательно, что ПАСЕ указывает, в частности, на необходимость усилить защиту прав человека в регионах, где после окончания вооруженного конфликта государства ведут процесс реконструкции с участием международного сообщества, но, в строгом смысле слова, не подпадающих под действие Конвенции. В качестве одного из таких примеров можно привести Косово, где обвинения в нарушении прав человека со стороны военнослужащих государств-членов Совета Европы, действующих в составе Международных сил в Косово³, в настоящее время представляются на рассмотрение Европейского суда. Подобные ситуации ставят важные вопросы относительно степени ответственности государств за нарушения Конвенции в тех случаях, когда неправомерные

¹ Это последний вариант статьи, опубликованной в New Law Journal 6 февраля 2004 г.

² "Регионы, в которых невозможно применение Европейской конвенции по правам человека", Рекомендация ПАСЕ 1606 (2003), 27 июня 2003 г.

³ Международные силы в Косово – международные силы под эгидой НАТО и отвечающие за установление и поддержание порядка в Косово, – включают в себя войска 30 государств как входящих, так и не входящих в НАТО. Сербия и Черногория ратифицировали Европейскую конвенцию по правам человека 3 марта 2004 г.

действия совершаются представителем государства за пределами его территории⁴.

В связи с вышеизложенным, ПАСЕ предложила учредить новую должность "Публичного прокурора" для рассмотрения *actio popularis*, причем, как считает ПАСЕ, эти обязанности могут быть возложены на Верховного комиссара Совета Европы по правам человека. Однако назвать такую должность так, как предлагает ПАСЕ, то есть "Публичный прокурор", в контексте процедур Европейского суда было бы не совсем правильным, поскольку Суд, разумеется, не осуществляет уголовного судопроизводства – результатом рассмотрения дела в Суде может быть только постановление о том, допустило ли то или иное государство нарушение Конвенции, причем заявитель может быть присуждена компенсация за причиненный ущерб. Тот факт, что в последствии соответствующие инстанции данного государства могут возбудить уголовное дело против отдельных лиц, виновных в нарушении прав человека, может быть крайне важным средством правовой защиты лица, обратившегося в Суд, но для процедур Суда самих по себе он является абсолютно второстепенным.

Совершенно независимо от рекомендации ПАСЕ было также предложено, чтобы Верховного Комиссара по правам человека наделили полномочиями возбуждать перед Судом дела, в которых поднимались бы серьезные вопросы общего значения. Такие полномочия могли бы охватывать проблемы системного характера – соответствующая жалоба от Комиссара могла бы, допустим, обеспечить пресечение проблемы в самом зародыше, а также создать возможность оперативной подачи жалоб, например, относительно грубых нарушений прав человека в районах вооруженных конфликтов. Это – серьезное предложение, которое следует поддерживать, поскольку его принятие должно расширить возможность Суда справляться с грубыми нарушениями прав человека и, возможно, позволит заполнить правовой вакуум, возникший в результате отсутствия межгосударственных жалоб.

Хотя ПАСЕ правильно обращает внимание на проблему серьезных нарушений прав человека в отдельных регионах Европы, ее конкретное предложение относительно учреждения должности "Публичного прокурора" (для чего потребовалось бы внести поправку к Конвенции) вряд ли может быть реализовано. С момента публикации в 2001 г. Доклада *Оценочной группы Комитета министров по реформе Европейского Суда по правам человека*⁵ межправительственные комитеты продолжают обсуждать комплекс предложений по реорганизации Суда с целью сокращения "очереди" из десятков тысяч дел⁶, которые пока остаются нерассмотренными. Хотя в этот комплекс не входило предложение об учреждении поста "Публичного прокурора", в нем были предусмотрены меры, направленные на повышение эффективности исполнения решений Страсбургского Суда. В мае 2003 г. Комитет министров одобрил⁷ подход, принятый "Руководящим комитетом по правам человека", международным комитетом, задачей которого является выдвижение тщательно проработанных предложений по реорганизации Суда.

Предложения Руководящего комитета⁸ включают предоставление комитетам из трех судей права решать вопрос (с использованием упрощенной процедуры) одновременно по приемлемости и по существу "дел-клонов" (например, дел, относящихся к длительности судебных разбирательств в тех или иных странах). Другое предложение относится к выработке новых критериев приемлемости, позволяющих Суду отклонять жалобы, (а) в которых заявитель не было причинено "значительного ущерба", или (б) где принцип "уважения прав человека" не требует рассмотрения дела по существу.

Разумеется, такие меры прежде всего направлены на уменьшение "очереди" дел, подлежащих рассмотрению в Суде. Но как они могут повлиять (сейчас или в будущем) на доступность системы для заявителей из наиболее "проблемных" регионов Европы? Ускорение производства по "делам-клонам" должно приветствоваться – этот

вопрос следовало решить еще несколько лет назад, во всяком случае, еще до того, как стало невозможным справляться с наплывом итальянских дел о длительности судебных разбирательств. Принятие этого предложения должно высвободить время и энергию, которые следует посвятить работе с наиболее серьезными и систематическими делами.

Европейские неправительственные организации энергично выступили против первого из этих предложений, считая, что его принятие сделает полностью невозможным или существенно ограничит возможности доступа к Суду. Все старания получить от Руководящего комитета разъяснения по поводу того, что может означать формулировка "значительный ущерб" не увенчались успехом, и похоже, что мы это узнаем только тогда, когда Суд уже начнет объявлять представляемые жалобы неприемлемыми, применяя этот критерий. Может ли случиться так, что Суд станет на основании его отказываться от рассмотрения дел по нарушению прав человека в "горячих точках"? Это будет зависеть от конкретных обстоятельств таких дел, а также от характера "ущерба", понесенного конкретным заявителем. Все это вызывает многочисленные вопросы, например, такой: может ли какое-либо дело, относящееся к нарушению права на жизнь, быть признано неприемлемым, исходя из предложенного критерия "значительного ущерба".

В отличие от вышеуказанных предложений, направленных исключительно на улучшение ситуации с "очередью" не рассмотренных дел, другая группа предложений имеет своей целью повышение эффективности механизмов исполнения решений Европейского суда, особенно в отношении ситуаций грубых и массовых нарушений прав человека. Одно из таких предложений заключается в том, чтобы Комитет министров своей резолюцией мог предлагать Европейскому суду, чтобы тот в решении по существу дела указывал на "системную" проблему, являющуюся, по его мнению, причиной данного дела, а также на источник такой проблемы.

⁴ К вопросу о позиции Великобритании по Ираку см., например, P. Leach and S. Grosz, 'Rights abuses in Iraq may come home to roost', The Times, June 10, 2003.

⁵ Совет Европы, Страсбург, 27 сентября 2001 г.

⁶ На 31 июля 2001 г. было зарегистрировано 18.292 жалоб, ожидающих рассмотрения Судом. В 2002 г. было подано около 30.000 индивидуальных жалоб: Доклад Оценочной группы Комитета министров по реформе Европейского Суда по правам человека, Совет Европы, Страсбург, 27 сентября 2001 г., § 29; Гарантии долгосрочной эффективности Европейского Суда по правам человека – Итоговый доклад с предложениями CDDH, Руководящий комитет по правам человека (CDDH), CDDH(2003)006, 4 апреля 2003 г., § 8.

⁷ Декларация о гарантиях долгосрочной эффективности Европейского Суда по правам человека, 261a(2003), 15 мая 2003 г.

⁸ Гарантии долгосрочной эффективности Европейского Суда по правам человека – Итоговый доклад с предложениями CDDH, Руководящий комитет по правам человека (CDDH), CDDH(2003)-006, 4 апреля 2003 г.

Это не означает, что Суд тем самым станет предписывать или рекомендовать меры по устранению таких проблем, но все-таки это предложение позволит усилить давление на государства с целью нахождения ими решений "системных" проблем, а также поможет Комитету министров в выполнении его функций по контролю за исполнением решений Суда.

Предполагается, что такая мера, в случае ее принятия, не должна трактоваться ограничительно. Разумеется, она будет применима к таким проблемам, как чрезмерная длительность судопроизводства, вытекающим из несовершенства судебной системы отдельных государств и порождающим "дела-клоны" (то есть такие дела, источником которых является одна и та же проблема). Однако крайне важно, чтобы это положение было применимо и к делам из регионов, в которых верховенство права больше не действует, и где вследствие этого совершенно не проводятся расследования по фактам грубых нарушений прав человека. Дела, поступающие из подобных регионов, нельзя рассматривать исключительно как "клоны" (в том же самом смысле, например, как в случае дел, относящихся к чрезмерной длительности судопроизводства), но их следует трактовать как проистекающие из "системных" нарушений, допускаемых государством. Это происходило в юго-восточном районе Турции и, вероятно, продолжает происходить в Чечне. Комитет министров признал серьезные нарушения в юго-восточном регионе Турции⁹ в своих резолюциях, указывающих на значительное число случаев нарушения Конвенции со стороны сил безопасности, а также на дела, проистекающие из нарушения Турцией права на выражение мнений¹⁰. Первые дела по нарушениям прав человека в ходе вооруженного конфликта в Чечне (при их рассмотрении Европейский центр защиты прав человека сотрудничал с ПЦ "Мемориал") были признаны Европейским Судом приемлемыми лишь в декабре 2002 г., а потому важно, чтобы указанные выше новые предложения, в случае их

принятия, были бы применимы по отношению к регионам, подобным Чечне.

Второе предложение по повышению эффективности механизма проведения решений Европейского суда может считаться еще более далеко идущим – оно предусматривает принятие поправки к Конвенции, которая позволила бы Комитету министров в случае отказа государства выполнить решение Суда признать его ответственным перед Большой Палатой Европейского суда. Принятие такого предложения дало бы Комитету министров право возбуждать самостоятельный процесс, который мог бы привести к решению Большой Палаты и финансовым санкциям против государства-нарушителя. Это предложение, вероятно, в чем-то сходно с предложением ПАСЕ об учреждении должности "Публично-прокурора", поскольку по сути своей оно исходит из понятия коллективной ответственности государств-участников Конвенции за убедительность и эффективность всей системы Европейского суда по правам человека. Хотя случаи систематического уклонения от выполнения решений Суда довольно редки¹¹, ожидается, что подобный механизм, в случае его принятия, может быть использован в отношении "горячих точек", где государства могут пытаться уклоняться от выполнения своих обязательств по соблюдению прав человека, оправдывая их соображениями политической необходимости. Основным ограничением данного предложения, по сравнению с предложением ПАСЕ, является то, что оно может быть задействовано только в том случае, когда заявитель уже смог представить свое дело на рассмотрение Европейского суда, а эта задача, как признает ПАСЕ, может быть практически невыполнимой для заявителей из ряда проблемных регионов.

Многие из вышеописанных нововведений могут требовать принятия поправок к Конвенции, для чего потребуются годы. До их принятия очень важно, чтобы Суд как можно эффективнее использовал существующие механизмы для расследования дел в случаях, ког-

да государство признает невозможность или нежелание заниматься этим самостоятельно. Установление фактических обстоятельств дела Судом крайне важно для того, чтобы Суд мог выносить правильные решения по делам, поступающим из регионов, в которых государство не выполняет своих обязательств в отношении проведения расследований по фактам нарушения прав человека. Этот аспект системы, когда представители Европейского суда выезжают на территорию подобных государств для заслушивания свидетельских показаний, был отличительной чертой дел, поданных против Турции в 1990-х гг. в отношении действий турецких сил безопасности.

Предложение Франсуазы Хэмпсон¹² образовать отдельную палату Суда, которая бы занималась установлением фактов по конкретным делам, пока не было принято, но сам факт такого предложения побуждает Суд продолжать свою деятельность по расследованию обстоятельств конкретных дел. Так, например, слушание по установлению фактов дела об "исчезновении" (Ипек против Турции) состоялось в Анкаре в ноябре 2002 г.¹³, а в июне 2003 г. в Никосии четверо судей собирали доказательство по делу Адали против Турции¹⁴, связанному с нарушениями права на жизнь в северной части Кипра в марте 2003 г.; делегация судей Европейского суда заслушивала свидетелей в самых разных обстоятельствах, даже в молдавской тюрьме. В последнем случае такая необходимость возникла в связи с жалобой, поданной против Молдовы и России¹⁵ лицами, осужденными за преступления в "Приднестровской Молдавской республике" – регионе Молдовы, объявившем в 1991 г. о своей независимости, но не признанном международным сообществом, где сохраняется значительное российское военное присутствие. По данному делу Суд заслушал показания 43 свидетелей, включая представителей политического руководства и тюремного начальства из Молдовы, представителей командного состава российского военного контингента, а также самих заявителей.

⁹ См., напр., "Действия сил безопасности в Турции: меры общего характера", предварительная Резолюция DH(99)434, Комитет министров, 9 июня 1999 г.;

¹⁰ См., напр., "Нарушения свободы выражения в Турции: индивидуальные меры", Предварительная Резолюция ResDH-(2001)106, Комитет министров, 23 июля 2001 г.

¹¹ См., напр., Предварительная Резолюция Комитета министров ResDH(2001)80, 26 июня 2001 г. (относительно решения по делу Луизиду против Турции).

¹² F. Hampson, 'Study on Human Rights Protection during Situations of Armed Conflict, Internal Disturbances and Tensions', Steering Committee for Human Rights (CDDH), CDDH (2001) 21 rev., October 31, 2001.

¹³ Жалоба № 25760/94; пресс-релиз Секретариата Европейского суда по правам человека, 20 ноября 2002 г.

¹⁴ Жалоба № 38187/97; пресс-релиз Секретариата Европейского суда по правам человека, 23 июня 2003 г.

¹⁵ Иляшкю, Лешко, Иванточ и Петров-Попа против Молдовы и России, жалоба № 48787/99; пресс-релиз Секретариата Европейского суда по правам человека, 18 марта 2003 г.

Таким образом, мы видим от-
радные признаки того, что Суд, как
в вышеупомянутом деле против
Молдовы и России, старается
предпринимать необходимые шаги
для вынесения решений по делам
из "горячих точек". Стараясь реор-
ганизовать систему Европейского
Суда по правам человека с целью
сокращения объема накопившихся
нерассмотренных жалоб путем
признания их неприемлемыми, не
следует забывать о важности по-
добных дел.

Экономические, социальные и культурные права в Российской Федерации

Комитет ООН по экономичес-
ким, социальным и культурным
правам рассмотрел четвертый ре-
гулярный доклад, представленный
Российской Федерацией 28 ноября
2003 г. В настоящей статье пред-
ставлены заключительные выводы
Комитета, опубликованные 12 де-
кабря 2003 г. в ответ на данный
официальный отчет, а также аль-
тернативный доклад, подготовлен-
ный и представленный Комитету
рядом ведущих российских непра-
вительственных организаций.

Чечня

Комитет отмечает отсутствие
каких-либо существенных факто-
ров или обстоятельств, препят-
ствующих эффективному выполне-
нию Международного Пакта об эко-
номических, социальных и культур-
ных правах в Российской Федера-
ции, но признает трудности, кото-
рые испытывает правительство в
связи с продолжающимися военны-
ми действиями в Чечне. Тем не ме-
нее, Комитет выразил глубокую
озабоченность относительно тяже-
лых условий жизни в Чеченской
республике и с сожалением указал
на отсутствие в докладе достаточ-
но подробной информации по этой
теме. Комитет, в частности, обра-
тил внимание на серьезные проб-
лемы с предоставлением населе-
нию Чечни таких жизненно важных
услуг, как образование и медици-
нское обслуживание.

Комитет выразил озабоченность
по поводу задержек с выплатой
компенсаций за жилье, разрушен-
ное в ходе вооруженного конфлик-
та, а также по поводу ситуации с

беженцами из Чечни (около 100
тыс. человек), временно проживаю-
щими на территории Ингушетии, и
подчеркнул, что ликвидация лаге-
рей беженцев без предоставления
им альтернативного жилья будет
рассматриваться как нарушение
Пакта.

Коренные народы

Комиссия указала на ряд проб-
лемных областей в отношении си-
туации с коренными народами (от-
носительно их права на самоопре-
деление), указав, в частности, что
Закон 2001 г. "О территориях тра-
диционного природопользования
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Вос-
тока Российской Федерации", в
котором производится разграниче-
ние территории коренных наро-
дов и гарантируется защита их
прав на традиционно принадлежа-
щие им земли, до сих пор не вы-
полняется.

Прочие нарушения и рекомендации

Комитет затронул также ряд
других вопросов и выразил озабо-
ченность по поводу фактов дискри-
минации по половому признаку,
безработицы, торговли людьми,
бытового насилия, наличия беспри-
зорных детей, унижающего обра-
щения с военнослужащими сроч-
ной службы, общего снижения ка-
чества и доступности медицинско-
го обслуживания, случаев туберку-
леза в местах заключения, роста
числа ВИЧ-инфицированных и вы-
сокой детской смертности.

Рекомендации Комитета по Чеч-
не предусматривают необходи-
мость выделения средств на вос-
становление системы базовых ус-
луг для населения, а также напоми-
нают государственным органам,
что отсутствие документов, удосто-
веряющих личность, не должно
рассматриваться как препятствие
для осуществления основных эко-
номических, социальных и культур-
ных прав.

В отношении положения с заня-
тостью Комитет счел необходимым
распространение программ по уве-
личению числа рабочих мест на ре-
гионы и группы населения, в наи-
большей степени страдающие от
безработицы, принятие мер по
привлечению к труду лиц с физи-
ческими недостатками, повышение
заработной платы, а также выде-
ление достаточных средств с

целью обеспечения безопасных ус-
ловий труда.

В заключение Комитет указал
на необходимость эффективного
применения существующего зако-
нодательства против торговли
людьми и на необходимость приня-
тия дополнительных мер по проб-
лемам бездомных и распростра-
нения туберкулеза.

В качестве положительного мо-
мента Комитет отметил, что Кон-
ституционный Суд РФ в своих реше-
ниях руководствовался и продол-
жает руководствоваться положени-
ями Пакта. С одобрением упомяну-
ты федеральный закон, направлен-
ный на расширение участия жен-
щин в политической жизни общест-
ва, Трудовой кодекс 2001 г., обес-
печивающий дополнительные га-
рантии против принудительного
труда и дискриминации, а также ра-
тификация Российской Федераци-
ей Конвенции МОТ № 182 о недо-
пущении особо тяжелых форм
детского труда.

Совместный доклад о соблюде-
нии Российской Федерацией Меж-
дународного пакта об экономичес-
ких, социальных и культурных пра-
вах ([http://www.seprava.ru/cgi-
bin/library.pl?id=81&action=show](http://www.seprava.ru/cgi-bin/library.pl?id=81&action=show)).

В альтернативном докладе, под-
готовленном рядом ведущих рос-
сийских неправительственных орга-
низаций, указывается, что, несмотря
на включение предусмотренных
Пактом прав в Конституцию Рос-
сийской Федерации 1993 г., они сис-
тематически нарушаются как госу-
дарственными органами, так и от-
дельными чиновниками. Положение
о том, что экономические, социаль-
ные и культурные права являются
составной и неотъемлемой частью
общих прав человека, повсеместно
игнорируется, причем гражданские
и политические права рассматрива-
ются как более важные (хотя и они
до сих пор нередко нарушаются). Ре-
ального прогресса в соблюдении
экономических, социальных и куль-
турных прав в целом не достигнуто,
а по ряду областей, таких как право
на справедливые и безопасные ус-
ловия труда, нормальный жизнен-
ный уровень, а также право на защи-
ту определенных групп населения от
дискриминации, в последние годы
произошло заметное ухудшение.

Как особо серьезные проблемы,
альтернативный отчет отмечает
бедность и ухудшение положения в
здравоохранении. Проблема бед-
ности и реализация права на нор-

мальный уровень жизни остаются в числе самых острых. Несмотря на то, что в альтернативном докладе отмечается наличие последовательной тенденции к снижению бедности и росту уровня доходов, в нем также указывается, что гигантский размер проблемы сохраняется, и что данный рост вытекает в основном из благоприятной конъюнктуры на внешнем рынке углеводородов, а не является результатом действий государства. В качестве основного средства борьбы с бедностью в альтернативном докладе рекомендуется проводить более эффективную политику в отношении установления минимального уровня оплаты труда, включая применение ст. 133 Трудового кодекса РФ, в котором предусмотрено, что минимальный размер оплаты труда не должен быть ниже прожиточного минимума. Альтернативный доклад указывает также на ухудшение за последние годы ситуации в здравоохранении, отмечая, в частности, резкое увеличение вспышек заболевания туберкулезом и ВИЧ.

Заключительные выводы Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам: Российская Федерация 12/12/03:

<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/5192a0b3c292a7ecc1256e12003abf2d?OpenDocument>

Совместный доклад о соблюдении Российской Федерацией Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах:

<http://www.seprava.ru/cgi-bin/library.pl?id=81&action=show>

Доклад INTERIGHTS о процедуре назначения судей Европейского суда по правам человека

В мае 2003 г. группа видных юристов, организованная INTERIGHTS (в ее состав входила и д.ю.н., профессор Тамара Георгиевна Морщакова), провела анализ процедуры назначения судей в Европейский суд по правам человека и представила результаты своего исследования. Юристы указали на опасность подрыва авторитета Суда, проистекающую из возможной политизированности существующей процедуры назначения судей.

В случае образования вакансии существующая процедура предусматривает следующий порядок ее замещения: каждое государство-член Совета Европы предлагает трех кандидатов, чьи фамилии представляются Комитету Министров после краткого изучения Генеральным директоратом по правам человека. Более тщательное изучение списка является задачей подкомиссии Комитета Министров, причем, в принципе, подкомиссия может отклонить представленный список, хотя, как показывает практика, она фактически передает список без каких либо изменений на рассмотрение Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

После этого подкомиссия Парламентской Ассамблеи, перед тем как вынести список на Парламентскую Ассамблею в порядке приоритетности на избрание, рассматривает кандидатуры, изучая послужные списки кандидатов и проводя с ними пятнадцатиминутные собеседования. Подкомиссия не приводит никакого обоснования для установленного ею порядка приоритетности - Парламентской Ассамблее доступна лишь ограниченная информация. Сами члены Ассамблеи подвержены влияниям политических лобби и нередко голосуют так, как предписывает им мнение их политических групп.

Помимо вопросов, связанных с самой процедурой назначения, доклад вскрывает еще ряд потенциальных проблем.

Во-первых, государство производит выбор своих кандидатов в Европейский суд исключительно по своему усмотрению. Этот процесс не регулируется ни общими принципами, которым должны были бы следовать государства, ни механизмами контроля. Такая ситуация может приводить к практике назначения по соображениям политической лояльности, а не на основе истинных достоинств и заслуг кандидата. В принципе, Комитет Министров имеет право отклонить всех трех кандидатов, но на практике такого никогда не было.

Во-вторых, проверка списка кандидатов подкомиссией проводится недостаточно тщательно. Время, отпущенное на собеседование, крайне ограничено, а сами члены подкомиссии, как правило, не имеют достаточного опыта. Более того, на этот процесс могут

влиять политические соображения – были случаи, когда порядок приоритетности кандидатов определялся на основе политических предпочтений, а не исходя из реальных достоинств.

В-третьих, Парламентская ассамблея получает очень мало информации о кандидатах. При этом ход голосования определяется политическими группировками. Лоббируются как страны, так и конкретные кандидаты, а такое положение, конечно же, отрицательно влияет на независимость мнения избираемых судей.

В отчете содержится ряд рекомендаций по улучшению процедуры избрания судей.

- Совет Европы должен разработать и передать участвующим государствам модельный регламент, который определял бы процедуру выбора кандидатов государствами-участниками. Такой регламент должен предусматривать опубликование объявления о вакансии в специализированной прессе, создание в каждом государстве-участнике независимого органа для отбора кандидатов от государства по списку, подготовленному в соответствии с рекомендациями данного органа. Государство, вместе со списком своих кандидатов, должно представлять также отчет об использовавшейся процедуре их выбора, что должно обеспечить прозрачность и контролируемость процесса.
- Процесс избрания кандидатов на национальном уровне должен быть открытым для международного контроля. В частности, до передачи списка Комитету Министров должна производиться проверка информации, содержащейся в послужных списках кандидатов. Списки с описанием использовавшейся процедуры выбора должны затем тщательно изучаться, и, в случае несоответствия указанной процедуры минимальным требованиям регламента, список должен быть отклонен.
- Орган, представляющий рекомендации по кандидатам Парламентской Ассамблее (эту функцию в настоящее время выполняет подкомиссия Парламентской Ассамблеи) должен сам по себе быть независимым. Другой вариант предполагает, что существующей подкомиссии должна содействовать

группа независимых экспертов-консультантов, которые проводили бы собеседования с кандидатами и давали бы подкомиссии обоснованные рекомендации. Затем подкомиссия (или другой орган, образованный вместо нее) должна представлять столь же обоснованные рекомендации Парламентской Ассамблее.

С отчетом INTERIGHTS: Независимость судей: процедура и практика назначения судей в Европейский суд по правам человека, май 2003 г. можно ознакомиться по адресу:

<http://www.interights.org/news/English%20Report.pdf>

Практический семинар Европейского центра защиты прав человека

В рамках своей работы по усилению возможностей и более глубокому разъяснению принципов и механизмов работы Европейского Суда по правам человека, Европейский центр защиты прав человека совместно с Правозащитным центром "Мемориал" организовал трехдневный практический семинар в Москве, состоявшийся в сентябре 2003 г. Практический семинар был ориентирован на вопросы, связанные с представлением и рассмотрением дел в Европейском суде по правам человека. В семинаре приняли участие представители "Мемориала", "Правовой инициативы по Чечне", "Московской Хельсинкской группы", "Доброго дела", "Сутяжника" и других российских неправительственных организаций.

Программа семинара включала вопросы, связанные с процедурой рассмотрения дел в Суде, составлением жалоб, представлением доказательств, критериями приемлемости жалоб, а также материальными правами, включая право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного и унижающего обращения.

Семинар проводили преподаватели, имеющие большой опыт ведения дел в Европейском Суде по правам человека: Билл Бауринг (адвокат и профессор права, Лондонский университет Метрополитан), Мириам Кэррион (адвокат, Бедфорд Роу-36), Руперт Д'Круз (адвокат, палата Леолин Прайс, Лондон), Доуве Корфф (профессор права, Лондонский университет Метрополитан), Филип Лич (адвокат, старший преподаватель права,

Лондонский университет Метрополитан) и Джессика Саймор (адвокат, Матрикс Чемберс, Лондон).

О Европейском центре защиты прав человека (ЕHRAC)

Европейский центр защиты прав человека (ЕHRAC) был образован в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан для содействия частным лицам, адвокатам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации в использовании региональных и международных механизмов защиты прав человека. ЕHRAC работает совместно с Правозащитным центром "Мемориал", другими российскими НПО и адвокатами, а также Комитетом прав человека при адвокатуре Англии и Уэльса (BHRC). Задачей ЕHRAC является передача навыков и развитие возможностей в сфере правозащиты в Российской Федерации путем программ повышения квалификации, проведения тренингов и семинаров и распространения учебных материалов.

Материалы для будущих изданий

БЮЛЛЕТЕНЬ ЕHRAC выпускается два раза в год. Мы с благодарностью примем статьи, материалы или предложения, направляемые вами для публикации в бюллетене. Предложения по публикации материалов в бюллетене мы просим присылать на адрес электронной почты ЕHRAC.

Материалы бюллетеня могут тиражироваться без нашего согласия, но все же мы просим вас при перепечатке делать ссылку на ЕHRAC и присылать нам копию перепечатанного материала.

Программы стажировки проводятся в московском офисе Проекта

Программы стажировки по юридическим и общим вопросам проводятся в лондонском и московском офисах проекта. Индивидуальные программы стажировки строятся, исходя из возможностей и подготовки обучаемых. ПЦ "Мемориал" и ЕHRAC в настоящее время ведут около 40 дел, направленных в Европейский Суд по правам человека, готовят и распространяют учебные материалы, а также проводят обучение. Диапазон деятельности простирается от помощи по конк-

ретным делам, подготовки учебных материалов, переводов на английский и с английского языка документов как юридического, так и общего характера, и проведения исследований до выполнения – административных функций и привлечения финансовых средств. К сожалению, ПЦ "Мемориал" не имеет возможности оплачивать стажировки, но предлагает желающим приобрести ценные знания и опыт юридической работы в области прав человека и деятельности НПО.

Государственный Департамент США

Годовой отчет Государственного Департамента США по состоянию прав человека в России за 2003 г. был опубликован 25 февраля 2004 г. С ним можно ознакомиться в Интернете по адресу:

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27861.htm>

Требуются волонтеры

Существует возможность волонтерской работы в Правозащитном центре "Мемориал" по совместному проекту с ЕHRAC в Москве. Вид деятельности будет основан на знаниях и опыте волонтера. Волонтер может работать как в московском офисе при наличии свободного места, так и дома.

К сожалению, ПЦ "Мемориал" не имеет возможности предложить оплату за работу, но волонтер сможет приобрести незаменимый опыт в области как прав человека и деятельности НПО, так и просто опыт работы.

Требуется юрист

В настоящий момент в нашем проекте существует вакансия третьего юриста.

Кандидат должен иметь высшее юридическое образование, свободный письменный и устный английский. Иметь представление о о процедуре и практике Европейского Суда по правам человека и работе НПО.

Резюме и заявки отправлять:

Екатерина Ньюман
admin@ehrac.memo.ru
127051, Москва,
Малый Каретный пер., 12.

**Работа с НПО:
присоединяйтесь к нам!**

ЕНРАС заинтересован в расширении масштабов своей деятельности, а также обмене опытом с сетью НПО в России, а в перспективе и на территории бывших республик СССР.

Объединение в единую сеть, обмен информацией и ресурсами позво лили бы нам охватить своей деятельностью больше людей, сделать нашу работу более эффективной. Если вы проявляете интерес к нашей работе, работаете в той же сфере деятельности и хотите установить с нами контакт, свяжитесь с нами!

**Контактная
информация ЕНРАС**

Адрес в Великобритании:

European Human Rights Advocacy
Centre
London Metropolitan University
LH 222 Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Директор проекта:

Филип Лич
Тел: ++ 44 (0)20 7133 5111
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Академический Координатор:

Проф. Билл Бауринг
Тел: ++ 44 (0)20 7133 5123
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: b.bowring@londonmet.ac.uk

Менеджер проекта:

Тина Девадасан
Тел: ++ 44 (0)20 7133 5087
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: ehrc@londonmet.ac.uk

Администратор проекта:

Елена Волкова
Тел: ++44(0)20 7133 5090
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: e.volkova@londonmet.ac.uk

Адрес в Москве:

103055, г. Москва, ул. Лесная, 45а,
оф. 404
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29

Исполнительный директор:

Татьяна Ивановна Касаткина
тел: (095) 200-65-06, 978-68-16
E-mail: memhrc@memo.ru

Администратор проекта:

Екатерина Ньюман:
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юрист:

Дина Ведерникова
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29
E-mail: vedernikova@ehrac.memo.ru

Юрист:

Кирилл Коротеев
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

**Региональный юрист:
(Рязанский офис)**

Ирина Ананьева
390000 Рязань, пл. Костюшко, 3,
офис "А"
Тел: +7 (0912) 25 51 17
Факс: +7 (0912) 25 51 17
E-mail: Ananas77@mail.ru

**Региональный юрист:
(Назрановский офис)**

Иса Гандаров
386100 Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел: +7 (8732) 22 23 49
Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

**Региональный юрист:
(Урус-Мартановский офис)**

Докка Итслаев
Урус-Мартановский р-н,
село Гойское,
ул.Островского 38.
Тел: +7 (7145) 22 226
E-mail:dokka@mail.ru

**Адвокат:
(Краснодарский офис)**

Владимир Гайдаш
350003 Краснодар, ул. Мира, 29
Тел.: +7 (8612) 44 39 07
Факс: +7 (8612) 44 65 44
E-mail: lckrd@kuban.net

Европейский центр защиты прав человека благодарит Екатерину Ньюман, Елену Волкову, Татьяну Томаеву, Тину Девадасан, Дарлу Бардин, Джемму Форд и Иана Уоллера за участие в создании данного бюллетеня ЕНРАС.

Центр также выражает признательность авторам информационных и аналитических материалов, вошедших в бюллетень: Кирилла Коротеева, Ольгу Шепелеву, Мириам Каррион, Агнешку Ячек, Саймона Мосса, Армелль Роллан и Майкла Уильямса.

Программа "Усиление ресурсов поддержки женщин и мужчин, направляющих жалобы против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека" рассчитана на три года и финансируется Европейской Комиссией (Комиссия оказывает также финансовую поддержку по выпуску бюллетеня ЕНРАС). Высказываемые здесь взгляды и мнения принадлежат исключительно Европейскому центру защиты прав человека (ЕНРАС) и ни в коем случае не могут отражать официальной точки зрения Европейской Комиссии.